

Набирая силу

Автор:

Артем Каменистый

Набирая силу

Артем Каменистый

Альфа-ноль #2

Некоторые считают, что страшнее этого места на севере нет и быть не может. Гиблые края, шрам на теле планеты, обитель самых страшных созданий Рока. Даже сама Смерть здесь отметилась, оставив целые территории, кишасшие созданиями, в которых уродливо переплелись силы разной природы. Попасты в Чашобу сложно, выбратыся еще сложнее. А если тебя в нее занесло не по твоей воле, то и вовсе невозможно. Если ты, конечно, не великий герой.

Нет, я не великий герой. Я всего лишь ноль. Нулевка, проживший одну жизнь и выживающий в другой. А еще я не знаю слова «невозможно».

Артем Каменистый

Набирая силу

Глава 1

Наверх

Ступени просвещения: 0 (440/888+30)

Тень: 440 (+30)

Атрибуты ПОРЯДКА:

Выносливость: 7 атрибутов, 350+50 единиц

Сила: 5 атрибутов, 250+100 единиц

Ловкость: 6 атрибутов, 300+100 единиц

Восприятие: 4 атрибута, 200+100 единиц

Дух: 3 атрибута, 150+100 единиц

Атрибуты Хаоса:

Интуиция: 2 атрибута, 100+100 единиц

Разрушение: 1 атрибут, 50+50 единиц

Энергия:

энергия бойца: 300 единиц (+4,74)

энергия магии: 250 единиц

Навыки ПОРЯДКА:

«лодочник-экстремал» (3 ранг) – 10 уровень (10/10)

«знарок рыбалки» (3 ранг) – 10 уровень (10/10)

«целительство ран» (5 ранг) – 10 уровень (10/10)

«рассеивание ядов» (4 ранг) – 10 уровень (10/10)

«метательные ножи» (5 ранг) – 10 уровень (10/10)

«копье» (4 ранг) – 10 уровень (10/10)

«ученик-навигатор» (3 ранг) – 10 уровень (10/10)

«артефакторика» (3 ранг) – 10 уровень (10/10)

Навыки Хаоса:

«метка чудовища» (5 ранг) – 10 уровень (10/10)

Свободные навыки:

«мастер-спиннингист» (3 ранг) – 10 уровень (10/10)

Состояния:

Равновесие (19,00) – 19 уровень

Улучшение просвещения (3,27) – 3 уровень

Тень ци (3,31) – 3 уровень

Мера порядка (11,09) – 11 уровень

Состояния Хаоса:

Восприимчивость (1,50) – 1 уровень

Сколько времени человек может повисеть на руках? До сих пор я никогда не задавался таким вопросом, а теперь вот любопытствую. Причем интересует меня не то, что происходит сейчас, а информация из прошлой жизни. Тогда, в первом теле, не обремененном болезнями и вредными привычками, я бы, наверное,

минуты полторы продержался. А может, и больше. Трудно сказать точно, ведь никогда не пробовал проверить себя таким вот способом. Но со спортом дружил крепко, вел активный образ жизни, в теле ни грамма бесполезного веса не заводилось. Есть основания полагать, что смог бы продемонстрировать достойный результат.

За такими рассуждениями легче тянется время. Когда занимаешься чем-то нелегким и одновременно монотонным, очень важно не замыкаться на своих действиях. Пусть сознание займется чем-нибудь другим, а отсчет секунд и минут при этом так же не важен, как текущие цены на сосновые доски. Цифры должны меняться как бы сами по себе, независимо от сознания.

С цифрами, кстати, в Роке не все просто. Я так и не приспособился к запутанной системе здешних мер расстояния и веса, ну а что касается времени, то у аборигенов с этим совсем уж печальный бардак. В этом вопросе не требуется даже усилия прилагать, чтобы безнадежно запутаться. Немудрено, учитывая то, что механические часы – редкость величайшая. Мне о таких изделиях только слышать доводилось. Очень уж дорогие они, далеко не все могут себе позволить. Разве что в городах с ними попроще, там на башнях иногда устанавливают сложные механизмы. Но я и с ними никогда не сталкивался, потому что после смены тела не видел ничего, кроме последней усадьбы клана Кроу.

А там часов не было.

И быть не могло.

Местные спокойно без таких механизмов обходятся. Сутки, недели и месяцы можно разделять без каких-либо приспособлений. Туземцам этого вполне хватает.

В общем, время я предпочитаю фиксировать по старинке (как и многое другое). То есть в привычных секундах, минутах и часах моего мира.

Но тут всплывает другая проблема – точность измерения. К сожалению, я не уверен в своем внутреннем хронометре. То есть, насчитав сто секунд, нельзя сказать, что это действительно сто. Может семьдесят оказаться или сто двадцать. Все, что у меня есть – это неровный сердечный ритм да внутренние

ощущения. Попытки вычислить секунду бессмысленны. Нельзя уронить камень с определенной высоты и засечь, сколько он пролетит, потому что это другая планета, здесь ускорение свободного падения может отличаться в любую сторону.

Да и как отмерять эту самую определенную высоту?

Плюс не факт, что я считаю мгновения с такой же скоростью, как на Земле. И ориентироваться на сердечный ритм тоже нет смысла. Это ведь совершенно разные миры и разные тела, может, тут мышление форсируется или, наоборот, угнетается, как и пульс.

Лучше в столь спорные материи вообще не лезть, не то окончательно запутаешься.

Таким образом, приходится верить себе, что считаю я в правильном темпе. К тому же все эти рассуждения позволяют отвлекаться, не думать только об усталости, нарастающей в ладонях.

Пальцы наконец разжались. Невозможно бесконечно их обманывать отвлеченными рассуждениями. Мягко приземлившись на чуть покачнувшийся плот, я торжествующе усмехнулся.

Надо же, сто четыре секунды болтался. Никогда до этого раза до сотни недотягивал.

Если предположить, что я один такой экспериментатор во всем Роке, получается, только что установлен новый мировой рекорд.

Подняв голову, уставился на удобно вытянутый сук, не первый день служивший мне перекладной. Дерево, принесенное перекатом и засевшее на мели, лишилось почти всех ветвей, но зато самая длинная, которая сохранилась лучше прочих, расположилась горизонтально на небольшой высоте.

Почти две недели назад, впервые попытавшись здесь позаниматься, я не смог до нее допрыгнуть. Дотягивался лишь кончиками пальцев, а этого недостаточно, чтобы ухватиться.

Да уж, жалкое зрелище. Ну а что взять с подростка, который всю жизнь овощем пролежал? Да, попав в факторию, я начал над собой работать (да еще и как начал). Но, увы, так быстро время бессмысленно прожитых лет не сбросить.

Первую попытку допрыгнуть я предпринял еще до великой битвы с шаруком. Если, конечно, можно назвать битвой затяжной процесс создания ловушки из палок и жидкой грязи, в которую удалось заманить владыку чиков.

До перекладки доставать я научился быстро. Хорошее питание и постоянная физическая активность стремительно изменяли тело в лучшую сторону. Сейчас, глядя на свое отражение в воде, я едва себя узнавал. Если месяц назад меня можно было показывать студентам-медикам как живое пособие для изучения признаков дистрофии, сейчас из Черноводки посматривал вполне нормальный подросток. Да, крепким не назовешь, но ни о какой патологической худобе не может быть и речи. Мышцы не выпирают, жилистое телосложение с отчетливым рельефом пробудившейся мускулатуры. Солнце в заводи у водопада проглядывает частенько, поэтому нет ни намека на бледность, лицо загорелое, обветренное, глаза смотрят на мир настороженно и дерзко, а не апатично-сонно, как в былые времена.

Впервые допрыгнув до перекладки, я сумел подтянуться восемь раз. А сейчас мой рекорд – шестнадцать. Да, не бог весть что, но ведь это успехи за неполный десяток дней. Много ли вы доходяг встречали, которые столь стремительно прогрессируют физически?

К тому же надо не забывать, что здесь Рок, здесь внутреннее нередко преобладает над внешним.

Оказывается, охота на созданий Хаоса, пусть и не вполне чистокровных, – это золотое дно. Даже на ничтожных чиках можно поднимать то, о чем большая часть аборигенов даже мечтать не осмеливается.

Да-да, я ежедневно увеличивал то, что увеличивать тяжелее прочего – свои состояния. Они росли, и не как на дрожжах, а быстрее. Возможно, во всем Роке за всю его историю никто не показывал темпы, близкие к моим. За счет охоты я довел Равновесие до девятнадцатого уровня, что позволило мне поднять еще четыре атрибута. Плюс каждый последний я по вместимости доводил до сотни. Хаос позволял увеличивать наполнения максимум в два раза, а так как

изначально у меня на них выпадал максимальный полтинник, в итоге выходила вся сотня.

Немыслимая величина. О таких показателях среднестатистический житель Рока даже не подозревает. Таким образом, по сумме наполнений атрибутов я теперь мог сравниться с альфой пятой ступени.

А у меня ведь как была нулевая, так и осталась.

Плюс завелись два новых атрибута: Интуиция и Разрушение.

Вот это – тот еще сюрприз.

И сюрприз не вполне понятный.

В Роке, насколько мне было известно из скудных материнских пояснений, вроде как существуют пять основных сил, от которых зависят главные параметры различных обитателей мира: ПОРЯДОК, Хаос, Стихии, Жизнь и Смерть. Первые две подгребли под себя львиную долю всего, что есть в этом мире. Остальные столь редко встречаются, что с ними можно не столкнуться до глубокой старости (а то и могилы). Хотя это, разумеется, сильно зависит от тех мест, где ты бываешь, да и обстоятельства у всех разные.

Здесь, на диком севере, шансы познакомиться с полной пятеркой гораздо выше, чем на скучном цивилизованном юге.

ПОРЯДОК был добр и счел ловушку моей конструкции знатным ноу-хау. Да и просто за убийство шаруков отваливал немало. Вот так у меня и активировались два атрибута, завязанные на Хаос.

Такому меня Трейя не научила. Или это редкость величайшая, или со мной совсем уж все не так.

Ловкость, Сила, Выносливость, Восприятие и Дух – полный набор атрибутов ПОРЯДКА. Очень нечасто встречаются неприятным образом одаренные аборигены, подчиняющие себе силы Смерти. Это некроманты и прочие несимпатичные ребята, с ними здесь зачастую разговор короткий и жесткий. Не

трогают лишь тех, кто не высовывается, да такие темные кланы, что держат свои ужасающие способности в узде. Да и то неоднократно случались инциденты, когда аристократам приходилось забывать о вражде, объединяться всеми родами, дабы задавить тех носителей благородной крови, которым вздумалось заработать дополнительное могущество за счет запретного источника.

В общем, даже если ты сам император, приходится помнить, что с некоторыми вещами баловаться нежелательно.

Трейя рассказывала, что все эти темные личности темные только потому, что открывают доступ к получению и развитию атрибутов Смерти. Без этих параметров нечего и думать активировать навыки некромантии и прочего.

Из одного лишь названия понятно, что там все мрачно и страшно. Так зачем же связываться с запретным, рискуя навлечь на себя гнев всего цивилизованного мира? Да все дело в том, что такой ловкач мог при удаче получить двойной набор атрибутов. Можно даже наплевать на темные навыки, ведь и без них развитие того, чего нет у других, способно принести выгоду.

Да-да, лимит считался отдельно по высшим силам Рока. То есть без развитого Равновесия на одну ступень можно делать по шесть атрибутов ПОРЯДКА и Смерти. Даже если последние уступают первым в повседневной жизни, все равно усиление значительное.

Про Хаос мать не заикалась, но я предположил, что и с ним такая математика работает. Однако первый опыт рискнул устроить только при полностью выбранном лимите атрибутов ПОРЯДКА.

Мало ли что.

И все получилось прекрасно. Вот так я и обзавелся Интуицией с Разрушением. Задрал их со старта до максимума великими трофеями. Как и в случае с атрибутами ПОРЯДКА, оба раза выпали полные пятьдесят. Ну а потом доводил вместителища до сотни за счет того, что мне предоставляли истребляемые создания Хаоса.

И тут столкнулся с неожиданным затруднением, о чем мать однажды предупредила, но сделала это вскользь, не углубляясь в подробности. Была уверена, что мне с этим сталкиваться не придется.

Увы – пришлось.

ПОРЯДОК на мои опыты с атрибутами Хаоса отреагировал нехорошо. Казалось бы, ничто не мешало их получать и развивать, однако каждый раз я ощущал все более и более увеличивающееся сопротивление. Не могу объяснить словами, как я его определял, но оно было.

И, похоже, я понял, в чем дело. Да и слова матери вовремя вспомнились.

Бесконечно развивать различные параметры в пределах одной ступени мешает в первую очередь объем самой ступени. Чем больше в ней помещается ци, тем больше она способна на себе удержать. Для наглядности можно представить себе ступень как головку сыра, которая чем глубже, тем тверже. Каждому атрибуту, каждому состоянию и навыку требуется свой кусочек. И чем больше от головки отщипывают, тем тяжелее и тяжелее это дается. И наконец остается сердцевина, столь прочная, что ее не всякий молоток расколает.

И это все, дальше отщипывать не получится, надо искать инструмент, который сумеет совладать с ядром. Не получается найти? Да и не надо, ведь есть альтернативные варианты: или переходи на следующую ступень, или увеличивай объем действующей.

И то и другое добавляет объем рыхлой массы.

Второй путь мне вполне по силам, но это означает, что придется развивать далеко не самое ценное состояние. К тому же по внутренним ощущениям Хаос требует для себя столь увесистые «кусочки сыра», что для получения полного комплекта из шести его атрибутов понадобится набрать под тысячу единиц ци, если не больше.

Это получится ступень всем ступеням. Вряд ли даже у самых развитых аристократов столько наберется.

В общем, над этим вопросом придется думать и думать. Развивая Хаос, я, получается, блокирую развитие всего прочего. Увы, мне придется месяц кайт с чиками уничтожать, чтобы получить шестерку альтернативных атрибутов.

Нет на это времени.

Но пока что Хаосом я доволен. Да, он серьезно ударил по моим ресурсам и возможностям, но это того стоило.

Разрушение увеличивало ущерб от всех действий, направленных на снижение упорядоченности любой природы. Так сказать, боевое увеличение энтропии. То есть, развивая этот атрибут, можно эффективнее крушить кирпичные стены кувалдой и ломать врагам позвоночники меткими ударами голых кулаков.

Соблазнительная возможность, однако я решил в первую очередь сконцентрироваться на Интуиции. Судя по названию, этот атрибут не будет лишним, когда нам с Бякой придется день за днем продвигаться на запад. Чашоба – весьма неприятное место. Сюда даже лучшие охотники заглядывать опасаются: пусть выгоды много, но опасностей еще больше. Кто знает, может, этот новый параметр спасет наши жизни, вовремя подсказав, что надо быстрее проскочить через очередную поляну или, наоборот, не торопиться с этим.

Но это лишь теоретические рассуждения о возможностях Интуиции. Меня в ней в первую очередь привлекла другая возможность. Ведь только с ее повышением я смогу прокачивать дальше навык Хаоса. Тот самый, подсказавший мне верную тактику убиения шарука. Без детальной информации я бы ни за что не победил такое чудовище.

Так что развитие не самого важного состояния оправдывает себя. Плюс в увеличении объема резервуара обнаружился дополнительный бонус. Прибавка на ци добавляла такую же прибавку к теневой ци, считавшуюся отдельно и не зависящую от текущего наполнения. К тому же эта прибавка восстанавливалась в первую очередь и в разы быстрее.

Очень полезное свойство при той же рыбалке. Можно чаще активировать навык, высвечивая подходящих кайт и панцирников.

С состояниями тоже непредвиденная новость получилась. Я выучил новое. Знать о нем не знал, пока не начал разглядывать трофеи, полученные за первого шарука.

Неизвестно, есть ли у Силы Смерти свои состояния, но у Хаоса они точно есть. Это я самостоятельно установил, не припомню, чтобы мать о них заикалась. Одно из них – Восприимчивость. Похоже по названию на атрибут Восприятие, но это скорее из-за тонкостей моего перевода, который не способен отразить все особенности. Частенько приходится упрощать или коверкать терминологию, пытаюсь подгонять здешние реалии к земным понятиям.

Восприимчивость резко увеличивает скорость обучения, когда этим занимается мастер своего дела. То есть при наличии достойного учителя превращает тебя в идеального ученика. И, кроме того, значительно увеличивает шансы получения редких навыков при победах над противниками и прочих свершениях. Пока что оно у меня на первом уровне, так что, скорее всего, сказывается незначительно. Однако начало положено.

С учетом нулевой ступени полезные и мусорные навыки по идее мне теперь должны ящиками выпадать. Потому как на это еще одно состояние работало. Ведь Мера порядка выросла уже до одиннадцатого уровня. Насколько я помнил рассказы Трейи, десятый считался чуть ли не пределом мечтаний даже для самой высшей аристократии. Конечно, в порядках цифр я могу ошибаться, но вряд ли намного.

Можно надеяться, что, решившись наконец перейти на следующую ступень, я все равно буду получать в разы больше трофеев, чем среднестатистический абориген.

Но я, разумеется, с этим не тороплюсь. Просто на отдаленное будущее прикидываю расклады. Мне еще много чего надо припасти на это самое будущее, но пока что «склад» почти не заполняется. Практически все, что получаю, вкладываю в себя, да еще и Бяке долю выделяю. Он единственный человек, на которого я могу положиться, и нам с ним через многое придется пройти. Чем больше силы наберет сейчас спутник, тем выгоднее для нас обоих.

Кто бы мог подумать, что на столь негостеприимном берегу мы задержимся на полмесяца. Несмотря на тесное соседство с владениями шаруков, здесь,

оказывается, спокойнейшее место. За все время нас никто ни разу не побеспокоил.

Все неприятности мы выискивали исключительно своими силами.

Но все хорошее имеет свойство подходить к концу. То ли сезонная миграция речных обитателей тому виной, то ли мы чересчур варварски занимались браконьерством, но несметное поголовье упитанных кайт осталось в прошлом. Если раньше стоило блесне в воду плюхнуться, как зубастые хищницы со всех стороны сплывались, сейчас приходилось по две-три проводки выполнять, прежде чем хотя бы одна проявит интерес. Причем рыбачить надо обязательно с применением навыка, расходующего Тень, без него перспектив столь немного, что можно за полный световой день и десяток не вытащить.

А что панцирники? Да ничего. Они как были нечастыми гостями, так и остались ими. Вдобавок у первого спиннинга от чрезмерных нагрузок развалилась катушка, потому как конструкция сырая, неудачная, а мне нередко приходилось таскать больших хищниц. Второй сконструирован с учетом полученного опыта и пока что держался, но некоторым деталям не помешает замена или доработка. Если тоже поломается, придется действовать по старинке, вручную забрасывая блесны, а это значительно снизит и без того невысокую эффективность ловли.

Без ураганной рыбалки перестали расти мои навыки. А я ведь задержался здесь не просто так. Именно их хотел поднять повыше, дабы отправиться дальше серьезно усилившимся. Поток знаков ци уменьшился, а мне их прорва потребовалась на «артефакторику» третьего ранга. Три тысячи единиц ушло на то, чтобы поднять со второго. Но оно того стоило, потому что теперь я мог прекрасно восстанавливать заряд своего амулета. Для этого требовались особые трофеи – наполнения Хаоса. Увы, их у меня немного, но должно хватить на то, чтобы в ближайшие месяцы вопрос с когтем на шее перестал волновать.

Да я теперь даже эффект невидимости научился на нем поддерживать. Главное не пропустить момент, не дать ему пропасть. Увы, восстановить не получится, нет у меня навыка скрывать предметы от взглядов. Но грех жаловаться. Ценный бонус, проявившийся на десятом уровне ранга, где дозволяется «консервировать» все чужие состояния, наложенные на артефакт.

Пока что это мой потолок в «артефакторике». И дело даже не в том, что четвертый ранг навыка потребует четыре тысячи единиц ци. Больше подняться не получалось из-за нарастающих требований к ступеням.

Вначале при помощи волшебного навыка я мог только обманывать глазастых окружающих. Пристально меня изучая, они получали информацию, что я не нулевка, а достигший жалкой второй ступени слабый мальчишка.

Дальше добавилось еще одно свойство: при открытии новых навыков две добавочные ступени от артефакта приравнивались к реальным. То есть, если навык требовал, допустим, наличия трех единиц атрибута Сила и двух ступеней просвещения, я мог с ним работать. При этом стоило снять коготь и дать ему полежать отдельно, и все умения, которые не соответствовали моим истинным параметрам, переставали функционировать или отключались их ветки с повышенными требованиями.

А теперь вот добавился еще один эффект.

Я прогрессирую.

На этом прогресс навыков не исчерпался. Я поднял «целительство» и «метательные ножи» до пяти. Теперь смогу справляться с более серьезными ранениями и эффективнее поражать противников с дальней дистанции.

А для короткой изучил «копье» до четвертого ранга. Хотелось бы тоже хотя бы до пятого его довести, но на это потребуется пятьсот ци и столько же малых знаков навыка. Но я поиздержался, и рыбалка испортилась, у меня ни того нет, ни другого. Да если изничтожить кайт и панцирников еще неделю-две, скорее всего, даже со слабыми уловами наберу столько, сколько требуется. Но ведь это тьма времени.

Раньше нам, в принципе, некуда было торопиться. Запертые на берегу, мы не могли никуда податься. Но сегодня все изменилось, сегодня мы прикончили еще одного шарука. И не второго, а уже третьего по счету. И за ним наконец открылось чистое пространство. Чики там не летали. И туман вроде бы выглядел не таким густым, как обычно.

Исследовать новую территорию сразу не пошли. На тот момент мы были слишком уставшими после боя. Главным образом вымотались из-за того, что воду пришлось таскать издалека. Брезент от чрезмерных нагрузок еще при втором шаруке начал подтекать, так что мы передвигались в быстром темпе, а это выматывало дополнительно. Увы, оставлять яму на следующий день, чтобы поохотиться со свежими силами, нельзя. Сухой грунт цистосовой пустоши не получалось надежно изолировать, уровень стремительно снижался.

Завтра на рассвете мы проверим, что там дальше. А пока что остается лишь гадать. Или наконец отыскался выход из туманной низины, или там располагается что-то настолько страшное, что даже шаруки боятся туда лезть.

Глава 2

Новые открытия

Без изменений

Бяка припал к земле, провел пальцем по почве и неуверенно пробормотал:

– Тут больше желтого. И меньше красного. Совсем не так, как внизу.

– Да, цвет меняется, – согласился я. – И может, мне так кажется, но вроде бы подъем начинается.

– Я не вижу подъем, – возразил упырь.

– Так я тоже ничего не вижу. Просто есть ощущение, что здесь повыше. Наверное, склон очень пологий, потому и не получается рассмотреть. Тут ведь далеко не заглянешь.

С этим утверждением можно поспорить. За последние полмесяца мы до того свыклись с туманом, что еще вчера, сунувшись к краю владения последнего

шарука, заметили, что дымка там стала чуть прозрачнее. Получалось заглянуть шагов на пять дальше обычного. И чем дальше мы сейчас забирались от болотистого берега, тем лучше становилась видимость.

И ни малейших признаков тварей. Жужжание чиков осталось позади, как ни пытался я напячь уши, ни единого подозрительного звука не улавливал.

Затем начали редеть цистосы. Пульсирующие столбы увеличивались в диаметре, но вот количество их уменьшалось с каждым шагом. А затем они и вовсе исчезли, а впереди, в поредевшей дымке, показалось что-то необъятное и темное.

Мы, не сговариваясь, присели за последним цистосом. Бяка вскинул арбалет, я приготовил нож. Но, как ни вглядывались, не смогли разглядеть ничего такого, с чем можно подраться или от чего следует убежать. Непонятная темная масса, в которой не просматривается ни намек на движение.

Однако нас жизнь потрепать успела, потому спокойствию не доверяли и не торопились ломиться напролом. Я привычно собрал спиннинг и метнул связку блесен. Потянул ее назад рывками, провоцируя скрывающихся в тумане хищников на атаку. Но никто не польстился на металлический перезвон и удары о почву.

Сделал еще два броска, после чего решил, что или там никого нет, или неведомое чудище настолько хитрое, что столь простым способом его не выманить.

Придется идти выяснять.

Темная масса оказалась всего лишь началом склона, вздымающегося под крутым углом. Уклон приличный, лишь первые метры мы смогли пройти на своих двоих. Дальше пришлось забираться на «четыре костях», то и дело рискуя сверзиться. Спасибо почве, почти растерявшей красноту, нас она выдерживала прекрасно. Плюс копые выручало, на его рукоять всегда можно опереться, если вбить наконечник поглубже.

Так, карабкаясь метр за метром, я и сам не заметил, что туман стал каким-то другим. Совершенно не таким, к какому мы привыкли за последние две недели.

И почва окончательно растеряла красноту. Теперь мы взбирались по желтовато-серой глине, испещренной бороздами, прорезанными струями дождей.

Стоп! Какие дожди? Ведь цистосы всю влагу перехватывают наверху, под ними ни капли не выпадает даже при самом сильном ливне.

Сумев подняться на ноги, я поспешно скользнул вбок, вдоль склона, выбравшись на относительно ровную площадку. Туман в этот момент почти развеялся, и по глазам ударил солнечный луч, заставив зажмуриться.

Выждав, пока зрение приспособится, я наконец начал изучать открывшийся вид. Под нами ничего не просматривалось, туман так и оставался непроглядно густым. Чем ниже по склону, тем плотнее становился его покров. Метрах в сорока уже ничего не разглядеть, там будто горизонтальное перекрытие поставлено, которое тянется в сторону Черноводки на сотни метров. Где-то там, за рекой, можно разглядеть линию прерывистых скал и зелень растительности между ними. Это уже на другом берегу, обрывистом. Именно с него изливается водопад, и туда мы вскарабкаться даже не попытались. Не нашли подходящее место, а пытаться лезть где попало – безнадежное и смертельно опасное занятие.

И как я ни пытался всматриваться вниз, так и не увидел ничего, кроме тумана. Ни малейшего намека на то, что в нем скрывается исполинская постройка цистосов. До сих пор не представляю, какая у нее форма, лишь о размерах можно догадываться.

Может, это сплошной купол, скрывающийся в тумане, и поддерживающие его стволы? Эдакий зонтик, перехватывающий всю влагу, что позволяет скрываться под ним шарукам с их водобоязнью.

Возможно.

Слева и справа склон так и тянется, выползая из белесой мглы и нависая над ней. А если перевести взгляд вверх, там, среди жиденьких ключьев сходящего на нет тумана, просматриваются каменные россыпи. Валуны накиданы самые разные, от крохотных до глыб габаритами в несколько метров, меж которыми изредка зеленеют корявые сосенки. Вполне заурядный пейзаж возвышенной части Лихолесья. Я на похожие поляны вдоволь насмотрелся, когда с обозом

ехал в фабрику. Ни намека на угрозу, такое ощущение, что, поднявшись, мы оказались не в Чащобе, а в обычном, ничем не примечательном месте.

- Выбрались, - констатировал я, улыбнувшись.

Бяка опасливо покосился назад и подтвердил:

- Да, выбрались. Дальше хорошо, дальше лучше, чем внизу.

Сориентировавшись, я указал влево:

- Можно выйти вон к той осыпи и вдоль нее подняться.

- Я там вижу череп рогатого медведя, - с опаской произнес Бяка.

- Ну и что? - легкомысленно заявил я. - Это ведь просто череп, чего его бояться.

- В Лихолесье своей смертью даже медведи не умирают, - мрачно ответил упырь. - Значит, его кто-то убил. Я очень боюсь тех, кто может убивать рогатых медведей.

Приглядевшись, я тоже разглядел белесый камень, похожий на череп. Прикинул его немаленькие размеры и понял, что тоже не хочу повстречать того, кто это сделал.

Кто бы это ни был.

Я человек любопытный и обе свои жизни жадно тянул к знаниям. В той же фабрике при любой возможности общался с самыми разными людьми. Ну и пока отсиживался с Бякой на острове и в тумане под цистосами, тоже вытянул из него чуть ли не все, что тот помнил. Потому предположил, что нам повезло оказаться на полосе относительно нормальной территории.

Чащоба - опасное место, но, скажем так, неравномерно опасное. Встречаются уголки, где отряд сильных воинов и час не продержится, но есть и такие, где

нарваться на неприятности немногим сложнее, чем в заурядном лесу.

Здесь, похоже, именно второй вариант. Ничем не примечательная растительность, такой повсюду хватает. Да, не слишком пышная, местами значительно угнетенная, но это можно объяснить банальной скудностью почвы, а не влиянием Хаоса. В траве кузнечики стрекочут, на деревьях птички щебечут, жужжат летающие насекомые, из-под ног выскочил и стремительно умчался мелкий зайчишка.

Конечно, надо не забывать, что в Лихолесье абсолютно безопасных мест не существует. Тем более если говорить о Чащобе. Но шансов получить проблемы здесь куда меньше, чем в районах, по которым сразу заметно, что с ними что-то не так.

Охотники, хорошо знающие лес, по таким вот приличным на вид пространствам могут забираться далеко вглубь неблагополучных территорий. Именно здесь шанс разжиться самыми редкими специями максимален. Даже вполне обычные существа ПОРЯДКА, отъедаясь на тронутой Хаосом земле, способны приобретать новые свойства. Та же медвежья желчь с животного, убитого на правом берегу Черноводки и на таком вот склоне, – это совершенно разные продукты, цена на которые отличается разительно. Приемщики добычи развивают специальные навыки, чтобы различать такие нюансы.

Но надо помнить, что такого рода промысел считается не только выгодным, но и смертельно опасным. Не зря на пораженные Хаосом территории не претендуют купеческие гильдии. Нет смысла вкладывать средства в земли, которые невозможно надежно контролировать. Да, добычи здесь можно собрать больше, но это тот случай, где «больше» еще не означает «лучше».

Нигде нет предсказуемости, но здесь разница между удачей и неудачей куда заметнее, чем в безопасных краях. Можно сказочно разбогатеть, а можно остаться навсегда на проклятой земле. И тех, кому повезло, можно по пальцам пересчитать, а вот невезучих столько, что со счета собьешься.

Вспоминается поход, затеянный по инициативе моей мамыши. Она тогда вознамерилась одним махом поправить материальное положение клана. Казна пустела, доходы падали, вот и решила, что жить рядом с таким эльдорадо и ничего от него не отщипнуть – это как-то неправильно.

В итоге клан потерял несколько незаменимых шудр, а взамен приобрел жалкую кучку не самых ценных ресурсов, за которые удалось выручить сущие гроши. Это, конечно, было насквозь авантюрное мероприятие, но даже куда лучше подготовленные отряды частенько находят здесь свою погибель. А уж паре жалких подростков тут и подавно следует опасаться каждого шороха.

Именно по этой причине удобную тропу, натоптанную зверьем вдоль каменного завала, мы сразу забраковали. Куда ни глянь, она тянется по открытым местам, а нам не очень-то хочется маячить у всех на виду. Потому карабкались среди скал, пробирались через нагромождения валунов, скрывались за кустами и деревьями. Двигались не торопясь, со смехотворной скоростью.

И не замечали при этом ничего угрожающего или хотя бы выбивающегося из обычного пейзажа. Тот череп, попавшийся на глаза в самом начале, будто шутники подложили, чтобы запугивать таких, как мы.

Пробравшись через очередной бурелом, не сговариваясь, расселись на поваленных деревьях.

Устали.

Бяка обеспокоенно произнес:

– Сухо здесь. Воды нет. Пить хочется.

– Откуда воде взяться? – сказал я. – Мы ведь наверху. Да и не помню, чтобы здесь, когда сплавлялись, с левого берега ручьи и реки впадали.

– Я видел один ручей, – напомнил Бяка.

– Ну да, было в самом начале, – признал я. – Но до него очень далеко. Наверное, вся вода здесь под землю стекает. Скалы в трещинах, валуны кругом кучами лежат. Есть где спрятаться. Вот и не показывается на поверхности. Предлагаю повыше забраться.

– Если воды здесь нет, откуда она наверху возьмется? – логично спросил Бяка и тут же сам себе ответил: – Да, болота там бывают. Я видел такие места. И ручьи,

которые уходят под землю, тоже бывают на холмах. Да, надо сходить. Очень пить хочется, жарко становится.

Да уж. Смешно получается. Мы сейчас бредем по местам, о которых ничего, кроме ледящих кровь историй, не рассказывают. Но, если не считать того, что Бяку четыре раза (из них три он добровольно подставлялся) жалили чики, мы столкнулись всего лишь с одной угрозой, против которой бессильны.

И угроза эта – жажда.

Первый месяц лета готовился смениться вторым, погода установилась ясная и жаркая. Внизу, на берегу, нас или туман прикрывал, или мы рыбачили с плота на реке, где всегда прохладно и можно напиться. Здесь же густого леса нет, солнце жарит немилосердно. А у нас с собой ни глотка не припасено, потому как не в чем носить. Увы, но котелок для такого дела непригоден.

Забравшись на склон, поначалу обрадовались, действительно наткнувшись на признаки верхового болотца. Но, увы, из-за жаркой погоды оно почти полностью пересохло. Осталась лишь жалкая лужа, подходы к ней плотно утоптало зверье. Многие следы выглядели столь зловеще, что мы поспешили оттуда удалиться, пока не пожаловали те, кто эти оттиски оставил.

Дальше встретили еще пару похожих мест, где тоже ничего не обломилось. А вот в четвертом воды оказалось много, а следов, наоборот, мало. Не слишком чистая на вид, с мелкими беспозвоночными тварями и нитчатыми водорослями, но пить хотелось до такой степени, что мы согласны были ил болотный жевать.

Но только было начали заливать пожар жажды, как нам помешали.

Краем глаза заметив движение, я обернулся и увидел весьма несимпатичное создание. Похожее на донельзя грязную и частично облезлую лису размером с овчарку. С лапами у нее беда: совершенно голые, почти черные, меха нет вообще, а кожа будто чешуей покрыта. Почти то же самое можно сказать о хвосте: лысый и мясистый, будто водяной крысе принадлежит, а не сухопутному зверю.

Крупная живность Лихолесья не очень-то мне на глаза попадалась. До встречи с чиками и шаруком я ничего серьезного не замечал. Но охотники нередко притаскивали в факторию всякое, нагляделся на разделку туш, мимо проходя. Да и рассказов наслушался.

Крысоволка трудно перепутать с другими созданиями. Очень уж характерная внешность, достаточно беглого знакомства с описаниями, чтобы определить этого хищника. Он вездесущ, он и за пределами Лихолесья встречается. Под усадьбой на него охотились даже летом, а в суровые зимы их стаи доходили на юге до таких мест, где снег не каждый год выпадает.

Несмотря на размеры и любовь к живому мясу, это животное не считалось сильно опасным. Но тут следует учесть две вещи: одиночный крысоволк, разве что смертельно изголодавшись, нападет на мужчину в расцвете сил; и это стайные звери, даже в период выведения молодняка, когда они разбиваются на пары, можно нарваться на группу из десятка и больше особей.

Мы на взрослых мужчин не тянули. И то, что хищник один, еще ничего не значит. Это может оказаться разведчик, отделившийся от большой стаи.

Не сводя взгляда с крысоволка, я напряженным голосом произнес:

– Бяка, у нас проблема.

– Это ты мне? – не отрываясь от воды, торопливо уточнил упырь.

– Нет, блин, Хьюстону! Посмотри туда!

– Ой! Гед, это же крысоволк!

– Да что ты говоришь?! А я думал, что это белочка за орешками пришла.

– Нет, это не белка, это точно крысоволк. Он один, вряд ли нападет. Они хитрые, понимают, когда человек с оружием. Но нам лучше уйти, – заволновался Бяка.

– Угу, – согласился я. – С нашим везением лучше держаться от них подальше. Давай назад, к реке. Там, ниже тропы, следов зверья не было.

Но не успели мы и десять шагов сделать, как наше «везение» показало себя во всей красе. Крысоволк, не сводя с нас угрюмого взгляда, вдруг заволновался, задрал морду к небесам и издал неопиcуемый звук. Так, наверное, должен подвывать гибрид собаки с лягушкой, если какой-нибудь полностью ненормальный генетик сумеет его вывести.

Жуткий глас твари не успел утихнуть, как вдалеке, меж художественно разбросанных громадных валунов, замелькали серые силуэты.

Много серых силуэтов.

– Бежим! – крикнул я.

Бяка тоже через плечо поглядывал и потому уточнять причину наращивания скорости не стал.

Мчались мы, не жалея ног, но оба прекрасно понимали, что это не поможет. Звери нас нагонят за минуту, если не быстрее.

Или если мы не успеем добежать до сосен, заросли которых неширокой полосой тянутся в сторону реки. Одно из деревьев мне сразу приглянулось. Невысокое, с кривоватым стволом, далеко раскинувшимися толстыми ветвями и без макушки. Наверное, ветром сломало или молнией сбило.

Сосна эта привлекла тем, что к нам она ближе всех прочих и ее нижние ветви располагаются невысоко. Даже прыгать не пришлось. Домчавшись до нее, мы без труда вскарабкались на безопасную высоту под все те же нехорошие квакающие завывания крысоволков. Они нас нагнали, но, увы, поздно. Вот и бесновались вокруг ствола.

– Нам конец, – испуганно пролепетал Бяка.

– С чего это нам конец? – удивился я.

– Как это с чего? Не видишь разве? Здесь восемь крысоволков. Они будут караулить нас, пока мы не упадем. Или разгрызут ствол. Они умеют деревья грызть.

– Это мы удачно зашли, – довольно осклабился я. – Крысоволки – это самый распространенный зверь, отмеченный Хаосом. Восемь крысоволков – это куча трофеев. Не от ПОРЯДКА, а от Хаоса. Мы сейчас озолотимся.

– Гед, мы слабые, мы не сможем их убить, – печально заявил Бяка.

Да, трофеи его привлекают, но упырь с перепугу не понял, как легко их можно заполучить.

Но я тут же ему объяснил:

– Скажи мне, друг, арбалет тебе зачем? Спину чесать?

Упырь скорчил гримасу, в которой перемешалось много чего, но доминировало в ней выражение крайнего стыда за глупое поведение.

– Гед, ты прав. Как это я сам не подумал. Мы же их можем застрелить. Только стреляй сам. У тебя трофеев больше выпадает.

Может, крысоволки и понимали, что мы вооружены, но ума держаться подальше у них не хватило. Я спустился так низко, что хищники, прыгая, лишь чуть-чуть до меня не доставали, челюстями вхолостую клацая. Арбалет маломощный, а зверюги не сказать что мелкие. Оптимальный вариант – работать в упор.

Выстрелил прямо в развернутую пасть. Клацнула она после этого уже не бодро, а с негромким деревянным звуком столкновения зубов с оперением болта. Неловко свалившись на спину, крысоволк начал сучить лапами и хрипеть.

– Один готов, – злорадно заявил я.

Все прочие завязали с наивными попытками до меня допрыгнуть и уставились на умирающего собрата. А я, неспешно заряжая арбалет, выбирал следующую цель.

Одновременно обернувшись в одну сторону, крысоволки так же синхронно сорвались с места, помчавшись куда-то в направлении реки. На нас они даже не оглядывались.

– Эх, испугались! – сокрушился я. – Всего лишь одного успел подбить.

– Нет, они не нас испугались, – трясущимся голосом пробормотал Бяка.

– А кого?.. – рассеянно поинтересовался я, глядя вслед улепетывающим тварям.

– Вот теперь мы точно умрем, – странно ответил Бяка.

И ответил он могильным голосом.

Глава 3

«Красавчик»

Без изменений

Дерево содрогнулось в очередной раз, но ничего особенного при этом не случилось. Даже прошлогодние шишки давно перестали сыпаться, и все сухие ветки тоже давно попадали. Немудрено, ведь по стволу уже который час колотят механическими молотами.

Опустив взгляд, я содрогнулся. Далеко не первый раз люблюсь этим зрелищем, но так и не сумел к нему привыкнуть.

Теперь я понимаю крысоволков. Сам бы сбежал без оглядки, будь у меня четыре лапы и звериная моторика.

Как называлась тварь, спугнувшая стаю, Бяка не знал. Да и в фактории я о таких не слышал. Упырь убитым голосом предположил, что она заявила сюда совсем уж с дальнего севера, потому как даже для Чашобы такие образины – это чересчур. Но тут же поправился, что в такие глубины гиблых земель нормальные люди не забираются и потому никто не может знать, что здесь водится.

Дай мне волю, я бы эту мерзость назвал аппаратом для обучения заиканию, потому что, увидев впервые, лишь чудом это дело не освоил.

Причем за одну секунду.

Если говорить в целом, чудовище походило на богомола. Но надо признать, что схожесть с этим насекомым ему придавали лишь две передние конечности, загнутые таким же причудливым образом. Именно ими оно то и дело молотило по стволу приютившей нас сосны, опираясь при этом еще на четыре массивные лапы и раздвоенный короткий хвост, меж отростками которого просматривался короткий острейший шип.

Жало, что ли?

Непонятно.

Брюхо прикрыто массивными сросшимися пластинами, будто у черепахи, спина густо заросла угольно-черной короткой шерстью. Лишь к шее она сменялась чешуей такого же цвета, что тянулась дальше, покрывая почти полностью неопишимо уродливую голову, усеянную костяными нашлепками и мясистыми наростами, похожими на гигантские бородавки. Все это добро окружало основание массивного бивня носорога.

Или правильнее говорить – рог? Увы, такие детали уже не помню. Но будь у него их два – это точно бивень. Да и размеры у твари сопоставимые. Может, до матерого африканского слона и недотягивает, а вот до молодого индийского – вполне.

Чем там слоны питаются? Травкой, веточками и бананы на плантациях воруют? Эта гадина, увы, вегетарианство не одобряет. На то, чтобы сожрать крысоволка, у нее ушло не больше минуты. Дальше она, к сожалению, гнаться за улепетывающими хищниками не стала. Вместо этого посмотрела на нас, после чего составила меню на ужин.

И понятно, кто в нем числился первыми блюдами.

Сейчас чудовище не торопилось. Первый час оно вело себя куда бодрее, но потом изрядно вымоталось, пытаясь нахрапом свалить дерево. Номер не удался, ведь с сосной я не прогадал. Росла она отдельно от прочих, с трех сторон ее ничто не прикрывало от ветров, а жизненные невзгоды закаляют. Ствол получился корявый и перекрученный, зато узловатый, такой и пилить неудобно, и рубить.

Вот и лапищам монстра он поддавался неохотно. Но даже самый глупый оптимист поймет, что долго под таким напором не простоит. Сосна рухнет еще до темноты, и тогда горе нам, несчастным.

Арбалет мы, разумеется, опробовали сразу. Вот ведь наивные... Болты со стальным наконечником отскакивали и от шкуры и от чешуи. Уязвимых мест не видеть, разве что органы зрения. Но узкие глаза, прикрытые костяными выступами, – неудобная цель. Плюс тварь постоянно двигала головой, что чрезвычайно усложняло задачу. Мы без толку перевели половину боеприпасов, прежде чем осознали бесперспективность стрельбы.

Попасть с раскачивающегося дерева по двигающейся голове за несколько метров – уже непросто для наших навыков. Поразить глаза – это уже невозможно. Разве что выпустить несколько сотен болтов, надеясь, что удача рано или поздно улыбнется. Но где столько боеприпасов взять? Еще вариант – сократить дистанцию. Но, увы, ближе не подобраться. Это не крысоволки и прочие рядовые обитатели Лихолесья, это настоящее чудовище. Стоит нам перебраться ниже, и тут же достанет своими кошмарными лапами.

Отведя взгляд от монстра, я вздохнул:

– Есть хочется. И пить.

– А мне ничего не хочется, – мрачно заявил Бяка. – Я смирился. Жизнь прошла, и я готов умирать. Только очень жаль, что все мое съест чудовище Хаоса.

– Выкинь подальше свое барахло, и не съест, – угрюмо посоветовал я.

– Да ты что?! – вскинулся упырь. – Выкинуть?! Это же мое! Не отдам!

– В могиле тебе этот хлам не понадобится, – задумчиво протянул я, ухватившись за перспективную мысль. – Да и не торопись умирать.

Бяка покачал головой:

– Я не тороплюсь. Я знаю, что не увижу закат. Смерть рядом. Я готов к ней. И могилы не будет. Наши тела съедят и потом... Нет, я не хочу говорить о том, что с ними случится потом.

– Блин, Бяка, я ведь не о том. Я это к тому сказал, что, если все сделать правильно, умирать не придется.

Упырь покачал головой:

– Нет, Гед, ты не прав, умирать придется. Это тебе не шарук. Это страшнее шарука. Даже ты с таким не справишься. Даже все наши охотники не справятся. Это что-то очень плохое.

– С чего бы это считать страшнее шарука? – возразил я. – По размерам они похожие.

– Размер не главное. Ты ведь понимаешь, это чудовище страшнее. И у него есть магия какая-то. Или боевое умение. Ты же тоже это видишь.

Да, Бяка прав, это я и без пояснений заметил. Дело в том, что сосна иногда начинала содрогаться еще до того, как тварь наносила удар. Стоило ей вскинуть лапу, и по дереву проходила непонятная вибрация.

В чем смысл этой магии или умения, я не понял. Непохоже, чтобы оно увеличивало разрушающий эффект. Но, возможно, я ошибаюсь и все объясняется тем, что древесина у сосен из Чащобы куда прочнее, чем у обычных деревьев.

Вновь опустив взгляд, я в который раз содрогнулся и покачал головой:

– Нет, Бяка, я не могу смириться с тем, что меня сожрет такой красавчик. Надо что-то делать.

– Нет, Гед, смириться надо. Ничего ты уже не сделаешь. Мы скоро умрем. Я знал, что Чашобу нам не пройти. Надо только придумать, как спасти мое. Тогда умру легко.

– Прекращай уже кладбищенские монологи устраивать. Лучше дай мне свой рюкзак.

– Зачем он тебе? – алчно насторожившись, уточнил Бяка.

– Попробую отвлечь этого красавца.

– Как?

– Брошу рюкзак подальше. Может, он сходит и поинтересуется, что в нем.

– Зачем тебе его отвлекать?

– Надо. Давай рюкзак.

– А почему свой не кинешь? – чуть не плача от жадности, спросил упырь.

– Ты же вроде помирать собирался? Так зачем тебе рюкзак, отдай мне.

– Ну так я же еще не умер, я только собираюсь.

– Мне некогда ждать, давай сюда.

– А может, тебе мешка хватит? – совсем уж жалобным голосом уточнил Бяка.

– Какого мешка?

– Так у меня есть целых два почти не рваных мешка, – оживился Бяка.

– Откуда?

– Взял в фактории. Им хорошо в моем рюкзаке. Я всегда беру все, что можно взять. И брезент я тоже прихватил, можно из него еще мешков наделать. Можно набить в мешок зеленых шишек и кинуть. Они тяжелые, он далеко полетит.

Я покачал головой:

– Это сколько же хлама ты с собой таскаешь...

– Оно все мое.

– Да твое оно, твое. Давай сюда, уговорил.

Мешок, увы, отлетел не настолько далеко, как я рассчитывал. Очень неудобная позиция для броска, как я ни старался, но он задел свисавшую сверху ветку, из-за чего замедлился и отклонился. Надо было расположиться повыше, тогда бы все сработало иначе, но, увы, мне пришлось работать в опасной близости от чудовища.

Нельзя от него удаляться. Ведь потом придется тратить время на то, чтобы спуститься, а его, как я подозреваю, будет в обрез. Бяке доверять тоже нельзя, от его жадной руки даже нулевой ценности рванный мешок далеко не улетит.

Монстр, изготовившись было нанести следующий удар, резко передумал. С поразительной для такой туши резвостью развернулся к месту падения мешка и пристально уставился на то, что мы ему предложили. Помешкал пару секунд, после чего неспешно направился прочь от дерева.

Сработало. Отвлёкся на приманку.

Дождавшись момента, когда тварь добралась до мешка, я свесился до следующей ветки, с нее торопливо перебрался на нижележащую. Там устроился поудобнее и склонился, уставившись на ствол сосны. Здесь не один час поработали лапы монстра. Их костяные острия снесли кору и размозжили древесину на приличную глубину. Выглядело это так, будто лесорубу вместо топора выдали кувалду и тот постарался на совесть.

Разумеется, я рисковал не ради того, чтобы полюбоваться на повреждения сосны с минимальной дистанции. Мне требовалось что-то, на чем получится опробовать навык «метка чудовища». Развил я его из «знатока чудовища», при этом сохранились все предшествующие свойства. Следовательно, осталась возможность получать информацию о монстрах.

Именно при помощи этого навыка я, изучив тушку чика, узнал кое-что полезное об их ужасающем владыке – шаруке. Это знание помогло разработать способ убийства этих чудовищ, благодаря чему мы и сумели перебраться через заросли цистосов.

На этот раз тушки в моем распоряжении нет. Применить эту часть навыка на живом монстре не получится, это срабатывает лишь на минимальной дистанции. Оптимально – при контакте, но я не уверен, что сумею получить информацию таким способом и остаться при этом в живых.

Но есть шанс получить требуемое и не подставиться, ведь описание навыка гласило, что для него иногда достаточно свежих следов, клочков шерсти и прочего. Именно на это я и рассчитывал, спускаясь к отметинам, оставленным костяными лапами твари.

Свесившись вниз, я приложил ладонь к израненной поверхности дерева и применил навык.

Ну же! Давай! На тебя одна надежда. Не зная врага, очень трудно планировать войну.

Или хотя бы бегство.

– Ге-э-эд! – чуть ли не провизжал Бяка.

Эх, времени не осталось. Тварь не стала надолго задерживаться у мешка, я показался ей более интересной целью.

Подавшись наверх, я выпрямился во весь рост, вскинул руку, ухватившись за крепкую ветвь. Подтянулся, одновременно подгибая ноги под себя.

Вовремя. Монстр, разогнавшись, подпрыгнул так, что сумел ударить куда выше, чем обычно. Мои голые пятки ощутили порыв ветра, поднявшегося от страшных лап, рассекавших воздух в опасной близости. Еще бы чуть-чуть – и минус ступня.

Бяка, испуганно попискивая, помог мне забраться повыше.

– Гед! Ну зачем? Зачем все это? Давай мы просто умрем спокойно! Ну что тебе стоит посидеть спокойно!

– Я пытаюсь спасти твое добро, – рассеянно заявил я, копаясь в настройках ПОРЯДКА.

– А, ну тогда, конечно, давай еще мешок с шишками ему бросим, у меня есть, – тут же сменил тон упырь.

Ну и что там мне написали?

Есть ли вообще хоть одно слово или я рисковал впустую?

Отметины на дереве. Оставлены ломовыми конечностями афторр-тсурра. Эффекты не замечены. Ценности не представляют. Опасны только для дерева, на котором обнаружены.

Афторр-тсурр прекрасно видит при свете дня, от него трудно спрятаться, он заметит вас даже издали. Афторр-тсурр прекрасно чует запахи. Афторр-тсурр прекрасно слышит. У афторр-тсурра плохо работает осязание, этому мешает его защита, зато он наделен чувством, позволяющим замечать крупных существ поблизости от себя. От этого чувства не защищают преграды, и афторр-тсурр может его развивать, увеличивая радиус действия.

Афторр-тсурр создание ПОРЯДКА и Хаоса, и ПОРЯДКА в нем больше. Встречи с ним редки и случались только в северных землях. Ступени ПОРЯДКА у взрослых афторр-тсурров не ниже двадцать девятой. Верхний предел неизвестен, при хорошей кормежке афторр-тсурр способен развиваться без значимых ограничений. Это крупное создание пораженных Хаосом территорий, обычно обитающее неподалеку от построек цистосов. Логово афторр-тсурра всегда

располагается под землей. Это или природная пещера, или огромная нора, или рукотворное подземелье. Афторр-тсурры не любят удаляться от цистосовых построек на значительные расстояния.

У афторр-тсурра шесть конечностей, из которых две передние неполноценные. Лишенные подошвы и пальцев, они оснащены крепкими наконечниками из кости и рога. Удар такой конечности способен перерубить лошадь напополам или легко пронзить чика в полете. Также при помощи этих конечностей афторр-тсурры рисуют замысловатые знаки на деревьях и камнях. Возможно, так они помечают свою территорию или оставляют метки для приманивания сородичей противоположного пола.

Афторр-тсурры – хищники. Их основная добыча – чики. Этих мелких созданий афторр-тсурры хватают на краю цистосовых построек, после чего съедают за территорией шарука. Охотятся афторр-тсурры в одиночку (за исключением брачного периода, когда ненадолго оказываются с самкой).

Агрессивность афторр-тсурров весьма высока. Все свободное время они обходят свои владения, атакуя всех, кого встретят, даже если желудок их забит полностью. Добычу афторр-тсурр убивает на месте и там же на месте поедает или уносит в логово. Даже сильному созданию в схватке с афторр-тсурром выстоять непросто. У афторр-тсурра есть врожденное умение, удерживающее на месте точку, в которую нацелен удар боевой конечности. Стоит ему замахнуться на голову противника, и та будто в тисках оказывается до того момента, как по ней врежет массивное острие. Все усилия жертвы приводят лишь к усилению вибрации того места, на которое воздействует умение. Афторр-тсурра боятся многие другие хищники севера. Один лишь запах афторр-тсурра способен довести их до паники.

В логове афторр-тсурр обитает один, не считая стивверрсов и флиббридров. Стивверрсы – трусоватые неагрессивные паразиты, живущие за счет афторр-тсурра и многих других хищников севера. Также от них есть некоторая польза, ведь они поглощают испражнения афторр-тсурра, поддерживая чистоту в логове. Флиббридры – паразиты стивверрсов и афторр-тсурров. Они также неразборчиво питаются испражнениями стивверрсов и афторр-тсурров, перерабатывая их в бесполезный субстрат. Также разносят яйца стивверрсов по логовам других чудовищ. Флиббридры трусливые и совершенно неагрессивные создания, но при переедании, а также во время миграций и при испуге испускают резкий омерзительный запах, способный довести до обморока

обитателей чистых пространств.

Афторр-тсурр активен только от рассвета до заката. На закате он скрывается в логове, где ложится на брюхо, подгибая под себя все конечности, после чего кожа его каменеет. В эту пору можно без страха приближаться к афторр-тсурру, он вас не почувствует, даже если вы устроите значительный шум. Но не пытайтесь нанести афторр-тсурру вред, пока он неактивен. Каменная кожа не позволит вам нанести значительный ущерб за короткий срок. Длинный срок воздействия невозможен, потому что афторр-тсурр при угрозе пробуждается. Вы не успеете досчитать до ста, как каменная кожа постепенно станет обычной и чудовище на вас нападет.

Если все же решите сразиться с афторр-тсурром, знайте, что голова – его уязвимость, а самые крупные бородавчатые выступы на голове – его слабейшие места. Два из них по бокам, один на затылке, прочие выступы заметно отличаются размерами, их атаковать бесполезно. Надо не просто их повредить, надо проникнуть в них на глубину, доступную минимум для короткого меча. Учтите, что даже в неактивном состоянии эти наросты неуязвимы. Да и в активном оболочка у них весьма прочна из-за остаточного эффекта каменной кожи. Разрушить каменную кожу на них можно только очень горячей водой, она развеивает защитный эффект за считанные секунды. Но если вы с этим промедлите или что-то не получится, вас ждет неминуемая смерть. Злить афторр-тсурра – весьма опасное занятие.

Слова были. Много слов. Но даже при первом беглом просмотре немаленькой простыни текста я не сдержался и довольно улыбнулся.

– Ты смирился со смертью и потому обрадовался? – пессимистично поинтересовался Бяка.

Я покачал головой:

– Ты снова ошибаешься, я же тебе говорил, что умирать не собираюсь. Просто кое-что полезное об этом красавчике узнал.

– Что?

– Да много чего. Придется разбираться. Но одно могу сказать точно: самое главное сейчас – дожить до заката. И тогда, скорее всего, мы отделаемся от этой твари.

Бяка покачал головой:

– Гед, до заката мы не доживем. Дерево упадет раньше.

Глава 4

Великая наглость

Без изменений

Бяка был прав и не прав одновременно.

С тем, что дерево не протянет до заката, спорить было сложно. Монстр, может, и колотил по нему без изначального энтузиазма, но и не сказать чтобы сачковал. Да, сосна прочная, но против такого прессинга долго не устоит.

А вот насчет того, что ее падение мы не переживем, – вопрос спорный. Это случится, только если станем покорно ждать, когда же она рухнет.

Но зачем ждать, если у нас есть работоспособный спиннинг?

Нет, я не настолько свихнулся, чтобы затеять рыбалку в нескольких километрах от реки. Объектом ловли на этот раз выступили не кайты и не панцирники.

Я поймал ветку ближайшей к нам сосны. Примерился, взмахнул удилицем и забросил блесну именно туда, куда хотел. Не первую попавшуюся подцепил на крючок, а именно ту, которая соответствовала моим запросам. И, увы, прогадал.

Зато следующая оказалась что надо. Подтянув ее, убедился, что худосочного подростка она выдержит. Сам при этом стоял на тонкой ветке, которая поддерживалась на двух вышележащих ветках. Для этой системы пришлось пожертвовать значительную часть шнура с поломанного спиннинга Бяки, но ради спасения я и не на такие затраты готов пойти. Благодаря импровизированным «подпоркам» получилось забраться далеко от ствола, не рискуя тем, что опора под ногами накренится на опасный угол или вовсе сломается.

По-хорошему мне следовало первому перебраться, но я опасался, что Бяка, оставшись один, запаникует и натворит фатальных глупостей. Пришлось становиться за ним в очередь, чему он не очень-то обрадовался. И его опасения оправданны, очень уж опасно смотрится затея путешествия с дерева на дерево на такой высоте, когда в паре метров под тобой беснуется ужасающее чудовище.

Но хотя захваченная ветка не выглядела идеальной, все прошло как по маслу. Времени на уговоры потратил в десять раз больше, чем продлился процесс спасения. Сам я покинул содрогающуюся от ударов сосну гораздо быстрее.

Описание, выданное ПОРЯДКОМ, не соврало, афторр-тсурр и вправду оказался глазастым. Тут же перестал сражаться с недобитым стволом, переключился на новое дерево.

– Мы все равно умрем... – потерянно пробормотал Бяка. – Здесь не очень много деревьев, когда они все закончатся, мы не сможем перебираться дальше.

Я покосился на солнце, висевшее низко над горизонтом, затем опустил взгляд на чудовище, раз за разом молотившее по стволу новой сосны, после чего показал твари неприличный жест и уверенно произнес:

– Нет, Бяка, я же тебе сказал, не в этот раз.

ПОРЯДОК о чудовищах сообщал немного, но если уж что-то говорил, то четко по делу. То есть ни в едином его слове не следует сомневаться. Ненадежные данные в информацию попросту не попадают.

Вот и сейчас афторр-тсурр не обманул мои ожидания. Стоило солнцу коснуться горизонта, как чудовище нехорошо рыкнуло (можно сказать, что почти с сожалением вздохнуло), после чего оставило изуродованное дерево в покое и поспешно направилось прочь от сосновых зарослей. Я едва успел повесить на него метку, радуясь, что эта функция работает на приличном удалении от цели.

- Чего это с ним? - удивился Бяка. - Побежал куда-то. Зачем? Странный он какой-то.

- А ты покричи ему, попробуй уговорить вернуться, - пошутил я.

- Нет, я не стану кричать. Я ведь не хочу, чтобы он вернулся. И тебе этого тоже хотеть не нужно.

- Как же плохо у тебя с юмором...

- Нет, Гед, у меня хорошо с юмором. Это у тебя с ним плохо. Ты ненормальный. Нормальный не веселится так, как ты.

- Я бы с тобой насчет юмора поспорил, но некогда. Надо делом заниматься. Живо за мной.

С этими словами я начал спускаться с сосны.

Бяка, провожая меня взглядом совершенно круглых глаз, перепуганно пролепетал:

- Ты это куда собрался?

- Дело есть. Важное. Давай за мной, не тормози.

- Нет, Гед, не надо вниз, там чудовище.

- Да расслабься ты. Разве не видел? Оно ушло.

- Но оно быстро вернется.

- Нет, быстро ему не вернуться. Я кое-что о нем узнал. Оно идет к себе в логово и собирается там сидеть до самого утра.

- Честно?! - недоверчиво уточнил Бяка.

- Клянусь всем твоим добром.

Успокоенный столь сильной клятвой, упырь тоже начал спускаться, при этом радостно затараторив:

- Вот хорошо-то как. Только бежать надо прямо сейчас. Тогда до утра мы успеем далеко убежать. Если кто-то другой нас не съест, пока бежать будем.

А я, поджидая его уже внизу, добавил:

- Нет, Бяка, прямо сейчас мы никуда бежать не станем. Мы пойдем за чудовищем. Надо найти его логово.

Упырь - подросток ловкий, но после моих слов он почему-то не удержался на ветке и последнюю пару метров преодолел в свободном падении, шлепнувшись на покрытую хвойным ковром землю.

- Бяка, зачем ты так торопишься, - лениво протянул я. - Не спеши, я на него метку повесил, спокойно догоним.

- Но я не торопился за ним гнаться! - перепуганно воскликнул упырь, потирая ушибленное плечо. - Я хотел наоборот!

- Да ладно, не скромничай, ты ведь мечтаешь о великих победах.

- Нет-нет-нет! Я жить очень хочу! Я не мечтаю!

- Точно уверен, что не мечтаешь? Ну ладно, как хочешь, я тебя силком за собой не тащу. Если боишься, сам схожу.

– Но зачем, зачем тебе идти к его логову?! – чуть не рыдая, спросил Бяка. – Ведь он тебя сожрет.

– Блин, да что у тебя за разговоры вечно: съест, смерть, все умрем, прощай навсегда. Сплошная депрессия. Успокойся, жизнь прекрасна, и поэтому лично я умирать не собираюсь. Если ты со мной, значит, и ты жить будешь долго. А теперь представь, где-то рядом с нами логово чудовища. Слышал рассказы охотников? Говорят, что некоторые герои, найдя логово сильной твари, на всю жизнь себя обеспечивали. Некоторым не на одну жизнь хватало. Даже если не повезет с добычей, все равно с пустыми руками не останешься. А если повезет? Представляешь, сколько там добра может оказаться? Тебе что, это неинтересно?

Лицо Бяки перекопилось от невероятного возмущения:

– Как это неинтересно?! Ты что такое говоришь, Гед?! Хватит шутить! И хватит стоять! Идти надо!

Навыки, получаемые как от ПОРЯДКА, так и от Хаоса, работали так, что на трезвую голову разобраться было непросто. Их описания, увы, не блистали точностью, а уроки матери не отличались системностью и полнотой подачи информации. Бяка как источник сведений тоже не радовал, а от прочих обитателей фактории добиться пары приличных слов – задача непростая. Поэтому очень многое мне приходилось постигать на собственном опыте.

Стартовый навык – это как комель, от которого ввысь уходит в той или иной мере разветвленное дерево. И каждое последующее ответвление может не просто усиливать уже имеющееся, а привносить новые и зачастую неожиданные свойства.

То есть то, с чего началось изучение, на месте не стоит. Чем выше ты поднимаешься по выбранной ветви, чем лучше работает стартовый эффект навыка. Например, если взять в «метательных ножах» ветку «одновременный бросок», ты освоишь базу, позволяющую швырять два ножа одновременно. И изучив это, заодно улучшишь и обращение с одним ножом, с чего и начинался твой прогресс на этом поприще.

Навык «знаток чудовищ», полученный от Хаоса, на месте не стоял. Поднимая его, я выбрал ветвь «метка чудовища», прокачивая именно ее все дальше и дальше. Новые ответвления на доступных уровнях не полагались, но добавлялись полезные эффекты. Теперь подсвеченное живое создание я способен наблюдать даже за серьезными преградами, при этом постороннему даже с особыми умениями заметить повешенный на цель эффект куда сложнее.

Но то, с чего началось изучение, тоже совершенствовалось. Если раньше я мог наблюдать за помеченными чиками на весьма скромной дистанции, теперь она увеличилась значительно. Так что, несмотря на высокую скорость улепетывающего чудовища, затеряться ему не удалось. Да, нам с Бякой пришлось попытеть, преследуя афторр-тсурра, но и на самом большом удалении, где не получалось разглядеть видимые лишь мне отблески метки, я уверенно определял направление на цель.

Как и предсказывало описание, выданное навыком, преследование привело нас к расселине с крутыми склонами, и тянулась она от темного зева пещеры. В сгущающихся сумерках и снаружи темновато, а внутри царил непроницаемый мрак. Но, судя по метке, продолжавшей просвечивать даже через скальные породы, подземелье не из крохотных. Афторр-тсурр расположился метрах в сорока от входа и, судя по неподвижности, крепко спал, окружив себя защитным коконом каменной кожи.

Бяка, начав погоню с энтузиазмом, чем дальше, тем больше задавался вопросом, что, собственно, случится, если мы сумеем догнать столь непростую дичь.

Упырь решил, что самое время получить ответы.

– Гед, а что мы дальше будем делать? Ведь тут нет деревьев рядом. И под землей их тоже нет. Бежать некуда. Афторр-тсурр нас сожрет.

Оглядевшись, я указал на левый склон расселины:

– Там деревья есть. Наверху. И забраться туда легко вон по тому выступу. Чудовище по нему не пройдет, слишком здоровое.

– Но оно пойдет вниз, к выходу из этого ущелья, а потом вернется поверху, – сказал Бяка.

- Пока обойдет, мы успеем на дерево залезть, - заявил я.

- Но зачем мы тогда за ним гнались? Чтобы снова лезть на дерево? Это какое-то странное занятие.

- Бяка, успокойся, я никуда лезть не собираюсь, это просто запасной план.

- Запасной? Значит, есть какой-то другой план, который главный?

- Конечно, есть. Мы убьем чудовище.

Окончательно все осознав, Бяка обхватил голову руками:

- Мы умрем. Теперь мы точно умрем.

- Да говорю тебе, успокойся. Я же не самоубийца.

- А похож именно на него, - возразил упырь.

- Ты вообще на монстра похож, а на самом деле хороший человек, просто временами очень жадный. Так что не надо придирааться к внешности.

- Я не придираюсь к внешности, я жить хочу.

- Все хотят, кому природа хотя бы ложку мозгов подарила, - мудро заметил я. - Но нас не всегда спрашивают. Некоторым приходится умирать, а некоторым убивать. Сегодня мы сами принимаем решение. Сегодня мы будем убивать чудовище. И если мы все сделаем правильно, оно умрет. Да-да, я знаю, ты, как обычно, думаешь, что у меня бред. Но вспомни, ты ведь точно так же говорил, когда мы готовились убивать шарука. И где теперь этот шарук, а где мы?

- Три шарука, три, - жадно напомнил Бяка.

И судя по выдавшему его голосу, он в этот момент мысленно сосчитал, сколькими трофеями я с ним тогда поделился.

– Вот-вот, три шарука сгнули, а мы до сих пор живы. И с афторр-тсурром будет то же самое. Ты только представь, сколько нам с него достанется. Сам ведь говорил, что шаруку до афторр-тсурра далеко.

Бяка стянул с плеча арбалет и пожаловался деловым тоном:

– Болтов мало осталось. Надо было не бежать сразу, надо было под деревом собрать те, которыми стреляли. Чудовище не все растоптало.

Я покачал головой:

– Арбалет здесь не поможет. Понадобится что-то посерьезнее.

– Что? – уточнил упырь.

– Факелов побольше и котелок с кипятком, – радостно ответил я, скидывая рюкзак на землю.

Бяка снова ухватился за голову:

– Факелы, кипяток – и убийство чудовища? Нет, Гед, ты точно ненормальный.

Если верить описанию, окрестности логова афторр-тсурра – самое безопасное место, какое только можно вообразить. Ведь эта тварь никого не терпит рядом, и ее страшным запахом здесь провоняла каждая пядь земли. И будто мало ему запаха, он еще и автографы тысячами оставлял, исписывая когтями большие деревья и сдирая покров лишайников с валунов. Не просто так на верховых болотцах поблизости почти не встречаются следы. Лишь на одном их оказалось немало, но оно почти на берегу Черноводки раскинулось, а это граница владений твари. Надо быть очень страшным монстром, чтобы рискнуть приблизиться. А здесь, в Лихолесье, что бы кто ни говорил, такие встречаются не на каждом шагу. Ведь против них работают обычные законы биологии, предписывающие крупным хищникам держаться в обширных личных угодьях, где хватает добычи для пропитания такого существа.

Разумеется, о безопасности здесь можно говорить только в ночную пору. Но так как дело происходило именно после заката, хозяин угодий спал крепким сном, а мелочь вроде крысоволков и прочих обитателей страшных земель вряд ли рискнет приблизиться к логову.

Впрочем, я обнаглел не до самой последней степени наглости. Поэтому костерок мы устроили скромный, разведя его меж валунов в глубине расселины. Разглядеть его здесь можно лишь со стороны реки, где левый берег затянут непроглядным туманом над цистосами, а до противоположного далеко и перебраться с него очень непросто.

Воду долго искать не пришлось, верховые болотца здесь не редкость. Даже напились наконец, профильтровав сомнительную жидкость через мох.

Пока котелок закипал, без дела не сидели, настрогали несколько десятков примитивных факелов. Обычная сухая палка, часть которой многократно обработали об вонзенный в упавшее дерево нож. Получаемые при этом стружки не подрезали до конца, так и оставляли торчать в стороны десятками и сотнями. Если поджечь, полыхать они будут неугасимо и ярко, но и прогорят быстро. Потому и приходилось компенсировать низкое качество большим количеством.

Помимо факелов пришлось позаботиться об оружии. Арсенал у нас не сказать чтобы мизерный, но из всего, что имелось, для намеченной цели подходила лишь одна вещь – копье.

Точнее, его местная разновидность – ари. Удачно прикупил в фактории. Кузнец делал с любовью, для любимого сына, душу в работу вкладывая. Так что вещь качественная.

Древко из какой-то редкой и дорогой древесины, украшено затейливой резьбой. Выглядит стильно и, самое главное, меньше скользит в ладонях. Длина невеликая, немногим больше моего роста, и наконечник занимает больше трети от общей длины. Это если считать не только заточенное с одной стороны лезвие, а и насадочную трубку.

Само оружие выглядит непросто именно за счет наконечника. И дело тут не столько в его размерах, сколько в функциональности. Насадочная трубка удерживает его на древке, а также является второй рукоятью. Только рукоять

эта не для полноценного копья, а для его съемной части.

Да-да, держится наконечник на хитроумных стопорах. Его можно быстро стащить с древка, и вместо копья получится увесистый кинжал с односторонней заточкой. На металле кузнец тоже не стал экономить, это какая-то приличная разновидность местной бронзы. Темно-желтое лезвие достаточно острое, чтобы удачным взмахом выпустить кишки противнику, и при этом очень прочное. Его тупая сторона непомерно расширенная, благодаря чему согнуть его или поломать непростая задача.

Вот этот наконечник я и отделил от древка. Длина у клинка приличная, прочность тоже, есть шанс, что он соответствует условиям, изложенным в информации, полученной от навыка.

Но при всем моем уважении к ПОРЯДКУ доверять ему полностью свою жизнь – это как-то чересчур. Надо всегда понимать, что замысел, основанный на знании от навыка, может не сработать или сработать не так, как мне представлялось. Поэтому помимо возни с факелами и костром я заставил Бяку трижды подняться по склону расселины. И сам, разумеется, тоже проделал это столько же раз.

Убедившись, что на преодоление кручи у нас уходит не больше двадцати секунд, я решил, что лучшего результата нам за короткий срок не достичь. Нет времени тренироваться снова и снова, мы быстрее вымотаемся, чем сумеем прилично ускорить восхождение.

Оттягивать неизбежное дальше нет смысла. Мы сделали все, что могли сделать.

Пора заняться тем, ради чего сюда заявились.

Сжимая зажженные факелы, мы направились к зловещему зеву логова афторр-тсурра. Два смехотворных создания, намеревающиеся сразить чудовище не силой и оружием, а знанием.

И несусветной наглостью.

Логово

Без изменений

Углубившись на пару десятков шагов, я, осматривая сглаженные изломы камней, что выпирали на стенах, задумчиво прошептал:

- Интересно, как он это выкопал? Тут ведь сплошная скала везде.

- А у него точно есть добро ценное? - невпопад ответил Бяка.

- Должно быть, - уверенно выдал я, хотя ни малейшей уверенности не ощущал. - Он ведь к себе добычу стаскивает. Представь, если ему попался рыцарь. Он ведь не станет жрать его с доспехом и оружием.

- Как это не станет? Он что, попросит рыцаря раздеться, а потом съест? - удивился Бяка.

- Необязательно. Может пожевать немного и выплюнуть то, что несъедобное. И будет оно потом валяться в углу пещеры.

- Здорово! И доспехи и оружие мы себе забе... То есть они нашими станут. Зачем им по углам валяться. Жаль, что помятые, но, может, кузнец починит. А не починит, продадим на металл. Металл в доспехах хороший должен быть. Но, Гед, откуда здесь рыцарю взяться?

- Как это откуда? Это ведь Лихолесье. Сюда хотят попасть многие сильные воины, ведь здесь для них раздолье. Очень много дорогих вещей можно добыть, если умеешь хорошо сражаться. Посмотри на наших охотников. Не видел, чтобы они бедствовали. А ведь им до настоящих воинов очень далеко.

- Да, они не воины, - признал Бяка. - Вот Мелконог хороший воин. Но я не уверен, что он богатый. Говорят, он портянки никогда не меняет.

– Может, он в них и прячет свое великое богатство, – предположил я, заставив глаза спутника алчно вспыхнуть. – И вообще, ему до рыцаря далеко. Есть такие воины, которые в одиночку могут всю факторию разнести.

– А ты таких видел? – заинтересовался Бяка.

– Нет, – ответил я.

– Я думаю, что ты их тут и не увидишь.

– Это почему не увижу?

– Потому что им нечего у нас делать. Не хотят они оставлять свои богатства в таких логовах. Сильным воинам на юге хорошо платят те, кому нужны воины. Зачем им рисковать здесь, в Лихолесье? На юге денег больше, а опасностей меньше. А самые сильные воины – это, говорят, аристократы в империи. Но им до Лихолесья тем более дела нет. Они заняты тем, что друг с другом дерутся. Или еще с кем-нибудь. Они все время дерутся, все так говорят. И вообще, аристократов на север не пускают. Договор какой-то есть, политический. Северные земли принадлежат людям севера. Слышал, что южане все равно как-то лезут. Но их мало, их здесь никогда не видели.

– Неужели здесь вообще рыцари не появляются? – нахмурился я, заметив, что с каждым шагом уклон увеличивается.

– Не слышал про такое, – ответил Бяка. – Чтобы добывать специи, есть фактории. Может, у факторий и нет рыцарей, зато они дешево добывают много специй. Купцам это выгодно. Говорят, сильные воины южан иногда высаживаются на ледяных побережьях. Это далеко на севере и далеко от нас. Побережья, где вода соленая, а лодки нужны очень большие и крепкие. Там южане быстро хватают то, что успеют, и уплывают. Простой способ добычи получается. Не знаю, правда ли это.

– А что там такого ценного, что хватать надо? – спросил я, поджигая новый факел от почти погасшего старого.

– Это я тоже не знаю. Всякое говорят. На севере везде много разного. Даже лес у нас такой, какого нет в других местах. Лучшая древесина. Но, конечно, лес стоит недорого. Воины приходят не за бревнами. Дорогие специи, древние вещи, заготовки для артефактов, трофеи Хаоса. Всякое. Здесь тоже такое можно найти, но не везде можно быстро уплыть на лодках. Где нормальные берега, там по Красноводке и по Черноводке давно еще все обыскали. Не осталось дорогого. А если уходить далеко от реки, потом можно не успеть убежать назад.

За очередным поворотом проблески от метки слились, образовав громадное пятно.

– Стоп разговоры, – прошептал я. – Чудище рядом.

Бяка, поджигая новый факел, старый отбросил в сторону. И тут случилось неожиданное и страшное. Пол подземелья при ударе деревяшки дернулся на значительном участке, после чего с омерзительным шуршанием рванул прочь, противно при этом запищав. И направлялся он чуть ли не напрямиком на меня.

Тело сработало без подсказок от опешившего разума. Взмах руки, еще более омерзительный хруст – и кошмарное создание извернулось, забило в агонии, разбрызгивая черные внутренности из панциря, пробитого лезвием разделенного ари.

Вы наносите значительный урон стивверрсу. Вы наносите фатальный урон стивверрсу. Стивверрс мертв. Вы победили стивверрса. Частично хаотическое создание (вторая ступень мощи Хаоса).

Получен малый знак Хаоса – 5 штук.

Получена малая мощь атрибутов – 1 штука.

Получена малое средоточие энергии бойца – 1 штука.

Получено малое воплощение атрибута Хаоса Разрушение – 1 штука.

Захвачен личный знак навыка Хаоса «неприхотливый гурман» – 1 штука.

Получен малый универсальный знак навыка Хаоса – 1 штука.

Получено малое состояние Улучшение просвещения – 1 штука.

Захвачена малая первородная суть – 1 штука.

Стивверрс – частично хаотическое создание

Получено символов доблести – 1 штука.

Бяка при всех этих событиях шарахнулся в сторону и невероятным образом сумел заорать практически беззвучно.

Я, уставившись на извивающегося уродца и одновременно прогоняя из поля зрения информацию от ПОРЯДКА, так же почти безмолвно ухитрился рявкнуть:

– Стоять! Все нормально!

– Н-н-н-ничего н-н-н-не нормально, – сильно заикаясь, возразил упырь.

– Сказано тебе, успокойся. Это стивверрс, он безобидный.

– К-конечно, б-б-безобидный. Т-т-ты же его у-у-убил.

– Да он и живой никого не тронет. Это не хищник, это даже не падальщик, это хуже. Он и побежал только потому, что ты по нему факелом попал. Это вроде чика тварь, только не чик. Ни ты, ни я ему не интересны.

Упырь с сомнением уставился на затихающего стивверрса. Тот походил на мокрицу размером почти со среднюю собаку. Лапки длинные, паучьи, с загребущими лопаточками на концах, из-под выступа уродливой головы свисают жгуты тонких щупальцев, похожие на крупных дождевых червей. Лезвие ари рассекло панцирь посередине, но не до конца. У меня не хватило силы раскрыть уродца на две части, хитин у него крепкий.

- Так ты говоришь, это стивверрс? - неожиданно деловым тоном поинтересовался Бяка.

- Да. Он полностью безобидный, я это точно знаю.

- А ты не обидишься, если я кипяток вылью?

- Что?! - чуть не подпрыгнул я. - Не вздумай хоть каплю пролить!

- А куда тогда желчь девать? - удивленным голосом спросил Бяка.

- Какую желчь?

- Вот его. - Упырь указал на притихшую тварь.

- Какая желчь?! Да что с тобой, Бяка?!

- Со мной все хорошо. Желчь собрать надо, пока тушка свежая. Желчь у него в мокром мешочке, надо во что-то такие мешочки складывать. Потом высушим мешочек на солнце, и котелок освободится.

- Она что, дорогая? - начал догадываться я.

- Конечно, дорогая. За полный котелок таких штучек квадратиков пять дадут. А может, и больше. Надо еще двадцать стивверрсов найти и убить.

- Почему именно двадцать?

- Может, и не двадцать, но я думаю, двадцати хватит, чтобы котелок заполнить. Пошли искать.

- Да стой ты! Бяка, у нас добра на сотни квадратиков, если не на тысячи. Сколько ты там грибов засушил? Забыл, что ли? А теперь из-за лишних пяти штук жмешься.

– Квадратики лишними не бывают. – Бяка алчно покосился на тушку. – Надо брать, чего им просто так валяться.

– Ничего мы брать не будем, – решительно заявил я. – Забыл, что ли? Мы сюда не за желчью тупых мокриц пришли. Давай бегом за мной, пока кипяток совсем не остыл.

Шагнув вперед, я взмахом лезвия ари отсек башку еще одному стивверрсу. Его неровный темный панцирь идеально сливался с каменным полом, местами покрытым засохшей грязью. Мелкое создание Хаоса происходящее полностью игнорировало, хотя мы довольно долго находились чуть ли не в метре от него.

Да уж, действительно не хищник и не падальщик.

Продолжив путь, на ходу запустил руку в «переносную сокровищницу», зачерпнул верхние трофеи, покопался, вытащил причудливую пластину нового навыка, выпавшего из стивверрса. «Неприхотливый гурман» – звучит подозрительно, непохоже, что сильно полезен. И, увы, покуда не изучишь, много информации от материального воплощения умения не получишь.

Но хватило и тех крох сведений, на которые расщедрился ПОРЯДОК. Он любезно уведомил, что, если я использую знак, у меня появится прекраснейшее умение, позволяющее питаться всевозможными отходами жизнедеятельности без ущерба для здоровья и присасываться к тсуррам и некоторым другим обитателям севера.

Пожалуй, я бы и в голодный год не рискнул забивать слот под навык столь сомнительным умением. Ну да, логично, чего еще можно ожидать от ленивой мокрицы-переростка? Магический навык огромной ценности? Смешно. Тем более что описание от ПОРЯДКА еще до этого намекнуло на неприятные особенности диеты стивверрсов.

Вспомнились чики. Они ведь тоже питались не очень-то качественно (очень мягко говоря). Похоже, подобные создания традиционно крутятся возле серьезных хищников северных территорий. И, учитывая их слабость и многочисленность, охотникам частенько предоставляется возможность избавить их от ценных ингредиентов. Вон даже Бяка знает, что из этих мокриц следует извлекать.

Впрочем, упырь, похоже, знает обо всем, что имеет мало-мальскую ценность.

Прикончив еще несколько омерзительных созданий, я вышел к очередному повороту, за которым открылось, как мне поначалу показалось, огромное пространство. Света неказистого факела не хватало, чтобы рассеять тьму на всей площади подземелья.

Но тут подошел Бяка, и стало полегче. Два факела – это не один. Не скажу, что стало светло как ясным днем, но во мраке проявились смутные очертания стен по другую сторону от большого зала. Форма в плане почти круглая, диаметр шагов сорок пять или все пятьдесят, потолок полусферический, высокий, на три моих роста по центру. Там и сям виднеются глубокие ниши или проходы, ведущие неизвестно куда. Каменный пол почти полностью покрыт неровным слоем земли или чего-то на нее похожего. Запах стоит неприятный, резкий, будто под носом вонючего клопа раздавили.

Но эти подробности я анализировал краешком сознания. Все мое внимание было приковано к тому, что располагалось по центру подземного зала.

Афторр-тсурр, даже спящий, смотрелся так, что резко захотелось удалиться отсюда на цыпочках и больше никогда не возвращаться. Хищник подогнул под себя две пары задних лап, а боевые передние выставил вперед, уперев их острия в пол. И в таком положении свесил голову, чуть задрал зад. Смотрелось это так, будто он изображал спортсмена на низком старте. То есть по сигналу готов сорваться с места, что конечно же напрягало.

Впервые за все время я усомнился в разумности своего поведения. И даже вспомнилась первая охота на шарука. Я ведь тогда был полностью в себе уверен, а это ненормально.

Совершенно ненормально.

Похоже, чувство страха у меня отбито до такой степени, что проявляется нечасто. Возможно, виной тому неослабевающая эйфория, которую я ощущаю с тех самых пор, когда из ни на что не способного калеки превратился в стремительно развивающегося подростка. Тут тебе и водопад прибавок от ПОРЯДКА, и свойственный этому возрасту гормональный шторм, и неистовая

радость от самого приятного в мире ощущения.

Ощущения того, что у тебя полноценное тело.

Страх попросту задавлен всем этим. Но сейчас он сумел чуть приподняться и нашептать мне, что я намереваюсь сотворить невысшимую глупость.

А что, если описание от ПОРЯДКА врет? В таком случае, попытавшись напасть на монстра, я стану пищей.

Точнее – двойной пищей.

Сначала для афторр-тсурра, потом для его мокриц-уборщиков.

Кстати, почему о них сказано в первом описании как о падальщиках? Да и дальше тема не меняется. Как по мне, это чистые симбиоты. Разве что невнятное упоминание о присасываниистораживает. Или я не все знаю, или ПОРЯДОК что-то путает? И в этом и в другом случае информация грешит неполнотой. Мелочь, конечно, но если неточность допущена в мелочах, где гарантия, что ее не встретишь в критически важных сведениях?

Но, если не доверять ПОРЯДКУ, как здесь вообще выживать? Я очень сильно сомневаюсь, что мне удастся тихо отсидеться в фактории или другом медвежьем углу. Тело, которое мне досталось вопреки моему желанию, не только набор мяса и костей, на нем еще и немалый груз проблем висит. В том числе таких, за которые на дне моря достанут.

И все эти проблемы теперь мои. Рано или поздно они дадут о себе знать. И будет неплохо, если в этот момент я не буду смехотворным слабаком.

Хочешь стать сильным, одерживай настоящие победы.

То есть противники у меня тоже должны быть сильными.

Значит, мокриц давить – не вариант.

– Г-гед, – прошептал Бяка, вновь начав заикаться. – М-мы п-победители и-или б-будем у-убегать?

Странное дело, страх при словах упыря будто прессом придавило. Исчез бесследно.

Воткнув факел в сомнительную почву пещеры, я решительно перехватил у Бяки котелок и пусть негромко, но и не шепотом рявкнул:

– Мы будем побеждать! Как всегда!

Котелок у нас не такой уж и маленький. Хотя спускались мы медленно и с задержками, остыть не успел. В этом я убедился, потрогав закопченный бок. Но только ПОРЯДОК знает, достаточно ли он горяч. Увы, подсказок от него не дождешься, так что придется готовиться к самому нехорошему варианту развития событий.

– Бяка, воткни факел вот здесь. И еще парочку рядом воткни здесь и здесь. Надо больше света и меньше теней. И готовься. Если я скажу бежать, сразу разворачивайся и беги. Надо быстро выскочить наверх и дальше по камням, где тренировались. Ну а потом на дерево. Помнишь то, с которого на соседние перебраться можно?

– Помню.

– Вот и отлично, ты все понял правильно.

– Ничего я не понял, – ни капли не заикаясь, буркнул упырь. – Нам не убежать. Когда чудовище проснется, оно сразу нас догонит. А оно точно проснется. Любой просыпается, если его кипятком обливают. Это неприятно.

Я загляделся на едва заметную пленку, покрывавшую роговые пластины на морде твари. Выглядит как капля бензина, попавшая в лужу. Такие же разводы и в других местах проявляются, только буйство красок поскромнее. Там это больше похоже на микроскопический слой из кристалликов льда.

Да нет, это вообще ни на что не похоже. Аналогию подобрать не получается.

Так вот ты какая, каменная кожа афторр-тсурра...

В груди екнуло, и дыхание мое само по себе остановилось, когда парящая струя расплескалась об уродливый вырост на левой стороне головы твари.

Плеск воды, и тишина осталась в прошлом. Подземный зал ожил: зашуршали тысячи ножек стивверрсов; свод пещеры зашевелился, оказавшись на деле не монолитным камнем, а сплошным слоем невеликих, с ладонь размером, уродливых созданий, походивших на крабов со свиным пяточком вместо тельца. Они, будто оправдывая свой внешний вид, тонко похрюкивали, мечась в разные стороны по неудобной поверхности, сталкиваясь друг с дружкой и при этом ухитряясь удерживаться на потолке.

Что-то еще происходило, что-то, не связанное со зрением. Какие-то другие органы чувств выдавали информацию. Но я ни на что лишнее не реагировал, не отвлекался. Я только раз поднял глаза кверху, после чего неотрывно уставился на громадную «бородавку», пристраивая к ней острие ари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/artem-kamenisty/nabiraya-silu>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)